

"Маленький мрамор содержит кровь трупа императора".

Чжан Жучэн пробормотал и выглядел смущенным.

Кровь трупного императора в Зеленем Глазе Голубого Кровавого Мрамора была странной. После поглощения одной капли крови сила Инь Сюаньцзи резко возросла, и теперь он был на одном уровне с великими существами высшего уровня.

"Вой!"

прорычал Инь Сюаньцзи и стремительно бросился к Чжан Руочену, словно след белого света.

На этот раз Чжан Руочен подготовился к этому. Он сделал шаг назад правой ногой, сделал выпад и схватил меч обеими руками, достигнув состояния Человеческого Меча. Затем он рванулся вперед, словно световой след.

"Пенг!"

Кончик Древнего Меча Бездны ударил в грудь Инь Сюаньцзи.

Вместо того чтобы пронзить его тело, он издал звук столкновения золота и камней, как будто меч ударил железную гору.

Оба они одновременно отскочили назад, и их снова отбросило на сотни миль друг от друга.

Из савана, окутывающего Инь Сюаньцзи, появились тонкие золотые узоры, которые переплетались друг с другом.

Это был саван, который противостоял Древнему Мечу Бездны.

Инь Сюаньцзи сказал хриплым голосом: "У меня есть саван императора Тяньмина, чтобы защитить мое тело, и у меня есть кровь трупа императора. Сегодня ты точно умрешь".

"Я считаю, что ты недостаточно силен для этого". сказал Чжан Жучэн.

Инь Сюаньцзи поднял оба когтя, и позади него возникла синяя тень трупа, излучающая мощную и жуткую силу.

Чжан Руочен продолжал наполнять Древний Меч Бездны Святой Ци внутри своего тела, активируя две тысячи надписей на мече.

Он снова взмахнул мечом.

Разрушение Тысячи Узоров было выпущено вместе с Ци меча, отбрасывая Инь Сюаньцзи, пока он не отскочил на десятки миль, ударившись о стену древнего города.

Даже с саваном, защищавшим его, Инь Сюаньцзи все равно не смог полностью отразить этот удар. Кровь пролилась на саван.

После того, как Чжан Руочен стал полусвятым восьмого уровня, его Святая Ци также поднялась на новый уровень. Даже если он использовал Разрушение Тысячи Узоров несколько раз, у него все еще было много Святой Ци.

Он выполнил Великое Пространственное Перемещение, прибыл на вершину городской стены и снова мобилизовал Разрушение Тысячи Узоров.

"Хуа!"

Древний Меч Бездны пикировал, как легкий челнок, и упал на руины.

Ци меча была слишком потрясающей, а пробивающая сила слишком сильной, оставляя черную дыру диаметром в тридцать футов.

Чжан Жучэн нахмурился, чувствуя, что не попал в Инь Сюаньцзи этим ударом.

"Вернись."

Чжан Руочен вытянул пальцы и ущипнул пространство.

Древний Меч Бездны вылетел из бездны и упал обратно в его руку.

В десяти милях от Чжан Руочена из-под земли выскочил Инь Сюаньчжи. Он поднял руки вверх, и Святая Ци хлынула из его ладоней, ударив по Зеленоглазому Мрамору Голубой Крови.

На мраморе появились кроваво-красные надписи. Они собрались вместе, образовав свирепый призрачный глаз.

Призрачный глаз не открылся.

Несмотря на это, существа в древнем городе чувствовали удушающую силу, исходящую от Зеленого Глаза Голубого Кровавого Мрамора.

"Потрясающие энергетические пульсации. Как будто король преисподней приходит в этот мир".

"Что происходит? В мир Пустоты Синего Дракона приходят существа из святого состояния?"

...

Все монахи почувствовали невидимую силу, как будто небо падает, а земля проседает. Их ноги дрожали.

Чжан Руочен тоже был взволнован. Он задался вопросом: "Есть ли внутри голубого мрамора труп императора?"

Инь Сюаньцзи было трудно поддерживать целый Голубой Глаз Зеленого Кровавого Мрамора, так как он не обладал достаточной культивацией. Его рука продолжала дрожать, и он крикнул "Открывай!".

Призрачный глаз на Голубом Глазе Зеленого Кровавого Мрамора открыл трещину и выстрелил кроваво-красным светом в сторону Чжан Руочена.

Вместо того чтобы противостоять ему, Чжан Руочен выполнил Великое Пространственное Перемещение и уклонился от него.

Несмотря на это, его левое плечо было задето светом, что ранило его плечо и привело к

появлению крови.

"Хуа!"

Второй след света выстрелил и ударил в сторону Чжан Руочена.

"Пространственный поворот".

Чжан Руочен выпустил пространственный домен, мобилизуя силу пространства, формируя шесть слоев скрученного пространства.

Однако сила, содержащаяся в этом луче, была чрезвычайно мощной. Он не был сильно закручен и пролетел по правой щеке Чжан Руочена, оставив шрам.

Он почти пронзил голову Чжан Руочена.

Инь Сюаньцзи также находился под сильным давлением. Его культивирование было недостаточно сильным, чтобы контролировать призрачный глаз. Он едва мог мобилизовать силу Синего Глаза Зеленого Кровавого Мрамора.

От каждого удара по его телу раздавался треск, от него исходило скопление кровавого тумана.

Они продолжали сражаться друг с другом, и каждый раз Чжан Руочену удавалось увернуться от луча.

"Слэш!"

В конце концов, Чжан Жучэнь воспользовался шансом, чтобы броситься на Инь Сюаньцзи и прорезал пространственную трещину.

"Пу!"

Левая рука Инь Сюаньцзи была отсечена, и он истекал кровью.

Защита савана была действительно впечатляющей, но она не могла противостоять силе пространства.

"Нет! Я сражусь с тобой снова!" крикнул Инь Сюаньчжи.

Чжан Жучэн снова взмахнул Древним Мечом Бездны, и тот разрубил его тело.

Инь Сюаньцзи закричал в агонии, он не мог продолжать манипуляции с Зеленым Кровавым Мрамором Синего Глаза. Он сделал десятки шагов назад, опустившись на землю на одно колено.

В другом направлении Хуан Яньчэнь, Цин Мо, Сиконг Один, Черныш и Чжао Шици наконец-то разрушили трупную формацию.

Без формирования трупов монахи Древней Расы Некромантов не могли их подавить.

Хуан Яньчэнь выглядела холодной. Она размахивала своим божественным мечом, и каждый раз, когда она наносила удар, погибал один монах из Древней Расы Некромантов.

Сиконг Один был тяжело ранен в трупообразовании.

Он не мог быть более разъяренным. Он держал в руке посох Будды, расщепляя все боевые трупы.

В конце концов, он был настоящим монахом Будды, поэтому Сиконг Один не решился на резню, иначе он убил бы тех монахов из Древней Расы Некромантов.

Видя, что Инь Сюаньчжи тяжело ранен Чжан Жучэнем, монахи потеряли весь свой дух и не могли больше организовать строй для атаки.

Монахи Древней Расы Некромантов были раздавлены.

Чжан Руочен уставился на Голубой Глаз Зеленого Кровавого Мрамора, зная, что это бесценное сокровище Древней Расы Некромантов, поэтому он протянул руку и попытался взять его.

Однако Синеглазый Зеленый Кровавый Мрамор задрожал, освобождаясь от Святой Ци, мобилизованной Чжан Руоченом, и взлетел в небо.

Чжан Руочен был потрясен увиденным.

Синеглазая Зеленая Кровь парила в воздухе, и раздался голос молодого человека: "Не могу поверить, что в эту эпоху можно найти такого удивительного человека, как ты. Впечатляет."

Это был очень молодой голос, но в нем все же чувствовалась древность и опыт.

И тут из Blue Eye Green Marble вышел молодой человек лет восемнадцати, одетый в черный плащ.

Этот молодой человек выглядел изысканно, а его органы чувств были более тонкими, чем у девушки. Он сложил руки за спиной, словно был королем мира.

Все монахи и боевые трупы преклонили колена и закричали: "Император трупов, ваше величество!".

Трупы аборигенов также поднялись и встали на колени, преклоняя колени перед юношей, стоящим в воздухе.

Все трупы склонились перед ним.

Император трупов?

"Как это возможно? Если кто-то вроде Императора Трупов войдет в Пространство Пустоты Синего Дракона, то весь мир рухнет".

Чжао Шици почувствовал холодок по спине и не мог даже устоять на ногах.

Блэки тоже был напуган. Она сказала: "Возможно, он действительно Император Трупов, но я думаю, что это лишь человеческая форма, сформированная трупной Ци Императора Трупов, а не настоящее тело Императора Трупов. Настоящее тело Императора Трупов может скрываться в этом Голубоглазом Зеленом Кровавом Мраморе и не может попасть в Мир Пустоты Голубого Дракона".

"Тогда почему мы должны его бояться. Давайте убьем его сейчас". крикнул Сиконг Один.

Блэки бросил на него взгляд и сказал: "Даже если это всего лишь трупная Ци Императора Трупов, она все равно намного сильнее нас".

Хуан Яньчэнь бросился вперед и встал рядом с Чжан Руоченом.

На лице императора трупов появилась слабая улыбка. Он сказал: "Я умер семьдесят тысяч лет назад и думал, что уже никогда не смогу возродиться. Мало что я ожидал, так это то, что мой труп породил новое сознание под опекой Голубоглазого Зеленого Кровавого Мрамора, и у меня есть еще один шанс жить снова."

"Семьдесят тысяч лет назад..."

Чжан Руочен прищурил глаза. Он немного прикинул и выяснил личность Трупного Императора.

Кто-то крупный, кто умер семьдесят тысяч лет назад. Он мог думать только об одном варианте.

"Хуа!"

Труп императора нырнул и бросился в тело Инь Сюаньцзи, пытаясь слиться с ним.

Инь Сюаньцзи закричал в агонии.

"Почему ты поглощаешь мою святую душу, Император Трупов?"

"С самого рождения тебе было суждено стать моим носителем. Только проглотив твою святую душу и позаимствовав твою плоть, я смогу снова жить".

"Значит, ты дал мне "Писание Голубой Крови" только на сегодня?" Инь Сюаньцзи закричал в гневе.

"Твое изначальное тело - лучший носитель, но ты настолько слаб, что оставил его в неземном мире. Что касается этого тела, то я могу обойтись и им".

...

Рев Инь Сюаньцзи не утихал, пока он полностью не увял.

И тогда левая рука Инь Сюаньцзи снова выросла, и саван разорвало мощной силой. Он разлетелся вдребезги, а остатки упали на землю, словно белые бабочки.

В центре одеяния стоял молодой человек лет восемнадцати, и выглядел он просто изумительно. Его длинные волосы развевались на ветру, как водопад. У него было хорошо сложенное тело с идеальной кожей. Его глаза сверкали зеленым светом, и на нем не было трупной Ци, наоборот, он выглядел умным.

"Наконец-то я вернулся".

Император Трупов посмотрел на свои руки, пробормотал что-то и элегантно улыбнулся.

Сиконг Один, Чжао Шици и остальные поняли, кто на самом деле этот Трупный Император. Они выглядели в ужасе и не могли успокоиться.

Это был великий император, который основал центральное царство. После его смерти прошло семьдесят тысяч лет, и вот теперь он снова прибыл на землю, чтобы получить второй шанс на жизнь.

Труп императора не был в расцвете сил, он был новорожденным. Он еще не достиг состояния святого.

Однако, едва стоя на месте, он оказывал на всех сильное давление, которое разрушало боевую волю каждого.

Пожалуй, только Чжан Руочен и Хуан Яньчэнь все еще сохраняли бодрость духа, чтобы сражаться в любое время.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2190433>